

Нельзя не сказать, что руки графа были красивее, чем у любой девушки — кости и плоть пропорциональны, бледные и холодные, с чёткими суставами и длинными пальцами.

Вэнь Ушэн несколько раз взглянул на них, прежде чем отпустить его руку. На запястье графа теперь красовался аккуратный и красивый пластырь.

Граф посмотрел на шею Вэнь Ушэна.

Этот человек наклеил пластырь на свою собственную шею как попало, но когда ухаживал за другим, оказался очень внимателен.

Его пальцы легонько провели по складкам пластыря, словно он был чем-то недоволен, затем он сел обратно на диван, скрестив длинные ноги, и, запрокинув голову, посмотрел на Вэнь Ушэна:

— Что ты хочешь?

Вэнь Ушэн на мгновение замер, понимая, что тот хочет его наградить:

— Ничего. Если больше ничего, то я пойду. Спасибо вам, глава, за помощь сегодня.

Вэнь Ушэн тоже чувствовал головную боль.

То, что граф только что жёстко обошёлся с ним на арене, на самом деле помогло ему ассимилировать опыт. Он почувствовал, как его тело стало сильнее. Он знал, что этот мир особенный, и это усиление, скорее всего, необратимо. Слова графа на арене лишь подтвердили это. Если бы не люди из Мистического отдела в игре, он был бы этому только рад.

Но теперь, когда он всё узнал, ничего не поделаешь.

В конце концов, не может быть всего сразу.

— Не хочешь присоединиться к Бессмертной Кровавой расе? — спросил граф.

В конечном итоге он был высшим существом, имеющим свою принадлежность, и когда дело доходило до важных вопросов, он говорил прямо.

— Можно перейти? — Вэнь Ушэн не слишком разбирался в их внутренних правилах.

— Теоретически нельзя. Раса призраков и Кровавая раса подписали соглашение.

Вэнь Жэньгу с первого взгляда понял, кто он такой, и он не был обычным игроком. Поэтому граф не стал скрывать многие вещи. Вэнь Жэньгу знал бы только больше, и рано или поздно он

всё равно бы узнал.

— Тогда не стоит так усложнять, — сказал Вэнь Ушэн. — Бай Юй хорошо ко мне относится.

Граф равнодушно ответил:

— Если ты имеешь в виду вторую принцессу расы призраков, то Кровавая раса тоже может хорошо к тебе относиться.

Принцесса Кровавой расы, услышав это за дверью, тихо усмехнулась.

Вэнь Ушэн снова растерялся:

— Кто?

— В Кровавой расе счастье с несколькими жёнами тоже возможно, — сказал граф.

— ...Нет, нет, вы, кажется, что-то неправильно поняли, — Вэнь Ушэн наконец осознал, о чём тот говорит, и его лицо покраснело. Он с досадой ответил:

— Я не из таких. Меня это не интересует...

Он был очень разборчив. Разборчив. Повидав многих людей и пожив свободно и беспечно, он понял, что если это не любовь до определённой степени, то эти мимолётные и пошлые удовольствия не стоят того, чтобы отказываться от своей свободы и счастья.

Кровавая раса действительно слишком распутна. Как можно говорить о счастье с несколькими жёнами...

Граф спокойно смотрел на него, не зная, о чём думал.

Стоящая за ним служанка вдруг ослепла. В следующую секунду Вэнь Ушэн почувствовал, как его отбрасывает невидимой силой назад. Он подумал, что разгневал графа, и попытался избежать удара, но затылок оказался защищён большой рукой.

Звук удара головой о пол не раздался. Рука графа оказалась между ним и полом.

Вэнь Ушэн встретился с его тёмными, глубокими глазами и сразу сдался:

— Я сказал что-то не то...

Но граф одной рукой прижал его голову, а другой, не проявляя особого терпения, разорвал

ворот его рубашки и снял некрасивый пластырь с его шеи.

Вэнь Ушэн замер:

— Если хочешь укусить — укуси. Я позволю. Я виноват...

Ожидаемой боли не последовало. Вместо этого он почувствовал прохладное прикосновение, как снег, а затем совершенно другое — тёплое и влажное ощущение, которое мгновенно охватило всё его тело, вызывая лёгкое покалывание.

Вэнь Ушэн схватился за шею, запрокинув голову, не видя, что тот делает. В этот момент его тело внезапно онемело, начиная от копчика. Неопишуемый электрический разряд пронзил его, заставив всё тело напрячься, а разум опустеть.

Он не кусал его. Он...

Он инстинктивно попытался отстраниться, но граф убрал руку с его затылка, прижав обе его руки к полу, и лениво произнёс:

— Не двигайся, скоро закончу.

Он, как кошка, аккуратно вылизывал место, и глубокая рана мгновенно исчезла, оставив кожу безупречной.

Граф обнял его за талию, сократив расстояние между ними. Вэнь Ушэн услышал, как тот тихо прошептал ему на ухо:

— А это? Это тоже не интересует?

Горячее дыхание коснулось его шеи, и кожа на ней слегка затрепетала. Он инстинктивно ещё больше запрокинул голову, чтобы избежать этого.

— Это тоже не хочешь?

В его чёрных глазах появился лёгкий оттенок крови.

Вэнь Ушэн окончательно запутался, оттолкнул его и выбежал наружу.

Лицо графа потемнело, и он стоял на месте, наблюдая, как тот уходит.

Принцесса Кровавой расы, увидев, что Вэнь Жэньгу вышел, с радостью хотела позвать его, но заметила, что он с мрачным выражением лица ушёл, полностью проигнорировав её.

Она растерянно вошла внутрь и обнаружила, что атмосфера в комнате была крайне напряжённой.

— Брат, он...

Граф не обратил на неё внимания, подошёл к мусорному ведру и выбросил снятый пластырь.

Принцесса Кровавой расы посмотрела на служанку. Временная слепота и глухота служанки прошли, и она с недоумением посмотрела на принцессу.

Она не знала, что произошло.

— Брат, — У Юэ, которая была одной из немногих принцесс, имевших хорошие отношения с графом, осторожно спросила, — ты пытался его привлечь, и он отказался?

Граф ничего не ответил, просто повернулся, чтобы уйти.

Молчание было равносильно согласию. У Юэ поняла ответ и разозлилась:

— Брат, даже твои условия он не принял?

Граф посмотрел на нее.

— Что хорошего во второй принцессе расы призраков? — сказала У Юэ. — Я не верю в это. Ни одного мужчину Кровавая раса не смогла соблазнить.

— Куда ты идёшь? — граф остановил её.

У Юэ хитро улыбнулась и телепортировалась.

Лицо графа изменилось.

...

У Юэ не удалось встретиться с Вэнь Жэньгу, так как на полпути её остановила вторая принцесса расы призраков.

— Опять ты, — разозлилась вторая принцесса.

Её предыдущий любовник был отобран У Юэ, и хотя она убила его, вражда с У Юэ осталась.

— Что значит «опять я»? — ответила У Юэ.

Вторая принцесса была в ярости. Только что Вэнь Жэньгу прошёл мимо неё, рассеянно, и она была уверена, что это дело рук У Юэ, так как та последовала за ним.

— Не ты сделала это? — спросила вторая принцесса.

У Юэ поняла:

— Это не я. Я даже не успела поговорить с ним, как он ушёл.

Вторая принцесса нахмурилась. Кровавая раса всегда гордилась, и У Юэ была человеком, который не стал бы лгать. Если бы это была она, она бы сразу похвасталась.

Лицо второй принцессы смягчилось:

— Если не ты, тогда кто?

У Юэ удивилась:

— Я думала, это ты... Разве нет?

Вторая принцесса ответила:

— Что значит «я»? Сегодня я впервые его вижу.

У Юэ замерла.

Не она, не вторая принцесса расы призраков. Тогда кто?

Вторая принцесса тоже поняла, что что-то не так.

...

После окончания дуэли на арене Чжоу Юнь наконец нашёл Вэнь Ушэна у фонтана в центре Школы Призраков.

Вэнь Ушэн сидел у фонтана, куря сигарету. Чжоу Юнь подошёл ближе, и даже не нужно было нюхать, чтобы почувствовать, как дым раздражает горло.

Неизвестно, сколько он уже выкурил. Что-то так сильно его беспокоило, что он уже не был похож на своего спокойного босса.

Чжоу Юнь пробормотал что-то Вэнь Ушэну, но, видя, что тот не хочет говорить, умно не стал спрашивать. Подумав, он попытался сменить тему:

— Я думаю, Кровавая раса не такая, как ты говорил. Совсем другая.

— Что я говорил? — Вэнь Ушэн рассеянно спросил.

Чжоу Юнь с удивлением ответил:

— Ты учил меня, что вампиры распутны, что они не разборчивы в связях, что у них инцест, что их родственные связи запутаны.

Ты говорил, что они похожи на женщин-призраков из «Ляо Чжай», которые соблазняют людей, чтобы выпить их кровь, что секс для них — это просто способ выпить кровь, что у них нет морали и стыда. Ты говорил, что они откладывают яйца, что у них сильная репродуктивная способность, что они могут родить десятки или сотни вампиров за раз, и что у них много потомков.

Ты говорил, что они нехорошие, поэтому советовал мне выбрать расу призраков...

— ...Хватит, хватит, я вспомнил, — Вэнь Ушэн прервал его.

Чжоу Юнь продолжил:

— Но сегодня я подумал, что Кровавая раса довольно благородна. Принцессы такие элегантные и величественные, особенно этот граф. У него совсем нет того распутного ощущения, о котором ты говорил. Я как мужчина чувствую, что он недосыгаем. Как это говорится? О, да — «цветок на вершине горы», то есть что-то, что нельзя осквернять. Я не могу представить его распутным и безграничным. Бай Юй, наоборот, выглядит более распутным.

— Вот и говори, что внешность обманчива, — Вэнь Ушэн вдруг обжёгся пеплом от сигареты, встал, небрежно отряхнулся, протрезвел и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/15573/1386356>